

Серия «Бессмертный полк»

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ-ИЖЕВСКИЙ

КРАШЕ ТОЛЬКО
В ГРОБ КЛАЛИ

Александр Щербаков-Ижевский

Краше только в гроб клали.

Серия «Бессмертный полк»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793648

ISBN 9785448505232

Аннотация

Хаос в Москве начался 16 октября 1941 года, когда прорвали фронт на Можайской стороне. Автор слов «Священной войны» Лебедев-Кумач «привёз на вокзал два грузовика вещей, не мог их погрузить и психически помешался». Говорят умный, не умный мозг. Да, какая разница. Содержимое костяной репы у всех одинаково вонючее и мерзкое. Они пили всё: денатурат, политуру, растворители и даже ацетон. А головорезам из дивизии СС «Мёртвая голова» американские рэмбо и тexasские рейнджеры и в подмётки не годятся.

Краше только в гроб клали Серия «Бессмертный полк»

Александр Щербаков-Ижевский

*Светлой памяти моего отца Ивана Петровича
Щербакова (28.10.23 – 10.06.64) посвящаю...*

*Вечный ореол бессмертия и лавры победителей
героям Великой Отечественной войны!*

Редактор Анна Леонидовна Павлова

Корректор Игорь Иванович Рысаев

Дизайнер обложки Александр Иванович Щербаков

© Александр Щербаков-Ижевский, 2017

© Александр Иванович Щербаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0523-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сейчас модно снимать фильмы-катастрофы. Предугадывать, что было бы при ядерном ударе? А вот при химическом нападении было бы так. При наводнении, эдак. При морозах

за минус семьдесят, при жаре за плюс пятьдесят. Но мало, кто поднимает память о недавней нашей истории. Слуха одного, иногда, хватает, чтобы посеять панику. И тогда...

Всем известно, что вождь работал допоздна и просыпался ближе к обеду. Но 15 октября 1941 года необычно рано собрались все члены Политбюро. В 9 утра партийные бонзы уже толпились в кабинете Сталина. Как всегда, в неподражаемой манере тот заявил, что брешь в 500 километров, которая образовалась в обороне Москвы, закрыть войсками Красной Армии не получится. Попросту нет резервов, а потому в любой день противник может ворваться в город. Никто не возражал, что 15 октября вечером необходимо будет немедленно эвакуироваться.

В воздухе повисла гнетущая тишина. Великая империя Советов полностью зависела от действий своего главнокомандующего, который уведомил о своём исходе из столицы утром 16 октября.

Действующие лица, не стесняясь быть уличёнными в упаднических настроениях, поспешили исполнить указание вождя. В результате панические вести распространились мгновенно.

Началась непредсказуемая, страшная и беспорядочная вакханалия. Напуганные жители в беспорядке и замешательстве побежали из города.

Паника.

Хаос, переполох и смятение в Москве началась 16 октября 1941 года, когда фашисты прорвали фронт на Можайском направлении. Паника.

Первыми бросились бежать из Москвы партийные функционеры, руководители предприятий, директора заводов. Они обладали определённым ресурсом для эвакуации, поэтому использовали его на полную катушку. Кузова выделенных автомобилей домочадцы набивали своим барахлом под завязку. Пихали туда всё. Диваны, торшеры, баулы с тряпками, ковры, никелированные кровати, чемоданы всех мастей.

Драпали поголовно все и целыми семьями. Не забывали прихватить с собой собачек, кошечек и, даже, аквариумы.

Сопровождало всё это барахло жирное мясо хозяев.

Все и вдруг осознали, что трон под большевиками закачался основательно. Враг был у ворот, а защищать от варвара «краснопузых комуняк» у людей в белокаменной столице желания не было.

Когда по радио передали, что неприятель прорвал линию нашей обороны, а страна и правительство находятся в смертельной опасности, начался невообразимый массовый исход из города. Люди целыми коллективами шли пешком в Горький. Кто куда, уезжали в деревни. При этом, не забывали прихватить казённое имущество. А чиновники покруче и повыше драпали тайком и по ночам.

Начальство действовало по принципу «спасайся, кто может». Очень многие партфункционеры, целиком и полностью загрузив служебные машины до отказа, пробивались через контрольные пункты или объезжали их и устремлялись на Рязанское и Егорьевское шоссе.

По Рязанскому шоссе с узлами, баулами да чемоданами шли толпы людей. Оно меньше всего обстреливалось. Впрочем, какая была разница? Разбегались по всем направлениям, лишь бы подальше от города. Людей охватило стремление любой ценой, но спасти свою шкуру.

Весь народ ощутил на подкорке трусость, растерянность и предательство. Было опозорено шоссе Энтузиастов, по которому неслись на восток автомобили бывших и на словах задекларированных партийных «энтузиастов».

Лев Ларский: «Я стоял у шоссе, которое когда-то называлось Владимирским трактом. По знаменитой Владимирке при царизме гоняли в Сибирь на каторгу революционеров-это мы проходили по истории. Теперь революционеры-большевики сами по нему бежали на восток из Москвы. В потоках машин, нёсшимся от Заставы Ильича, я видел заграничные лимузины с «кремлёвскими» сигнальными рожками, это удирало Большое Партийное начальство!

По машинам я сразу определял, какое начальство драпает: самое высокое-в заграничных, пониже-в наших «эмках», более мелкое-в старых «газиках», самое мелкое-в автобусах,

в машинах «Скорая помощь», «Мясо», «Хлеб», «Московские котлеты», НКВДшных «чёрных воронах», в грузовиках, в пожарных машинах...

А простые рядовые партийцы бежали пешком по тротуарам, обочинам и трамвайным путям, таща чемоданы, узлы, авоськи и увлекая личным примером беспартийных...

В потоке беженцев всё смешалось: люди, автомобили, телеги, тракторы, коровы-стада из пригородных колхозов гнали!..

В три часа на мосту произошёл затор. Вместо того, чтобы спихнуть с моста застрявшие грузовики и ликвидировать пробку, все первым делом бросались захватить в них места. Форменный бой шёл: те, кто сидел на грузовиках, отчаянно отбивались от нападавших, били их своими чемоданами прямо по головам... Атакующие лезли друг на друга, врывались в кузова и выбрасывали оттуда оборонявшихся, как мешки с картошкой. Но только захватчики успевали усесться, только машины пытались тронуться, как на них снова бросалась следующая волна... Ей богу, попав впоследствии на фронт, я такого отчаянного массового героизма не наблюдал...»

Секретарь Союза писателей Александр Фадеев докладывал, что автор слов знаменитой песни «Священная война» Василий Лебедев-Кумач «привёз на вокзал два грузовика вещей, не мог их погрузить в течение двух суток и психически помешался».

Другой писатель, Аркадий Алексеевич Первенцев тоже

пытался уехать из города вместе с женой. Процветающему тогда писателю государство выделило машину с шофёром и он ею пользовался. Но дорогу перекрыла огромная толпа: «Несколько человек бросились на подножки, на крышу, застучали кулаками по стеклу. Под ударами кулаков рассыпалось и вылетело стекло возле шофёра. Машину схватили десятки рук и сволокли на обочину, какой-то человек поднял капот и начал рвать электропроводку. Десятки рук потянулись в машину и вытащили жену. Она сопротивлялась в изнеможении и кричала. Несколько мужиков подняли её на руки и уволокли к соседнему с дорогой оврагу.

Проходившие мимо красноармейцы попытались призвать толпу к порядку, но у них ничего не получилось. В конце-концов не стрелять же в людей.

Толпа кричала, шумела и приготовилась к расправе, линчевать. Я знаю нашу русскую толпу. Эти люди, подогретенные соответствующими лозунгами 1917 года, растащили имущества, убили помещиков, бросили фронт Первой мировой и дезертировали, убили своих офицеров, разгромили винные склады... Это ужасная толпа предместий наших столиц, босяки, скрытые 20 лет под фиговым листком профсоюзов и комсомола.

Здесь же, армия защищавшая шоссе, была беспомощна. Милиция умыла руки. Я видел, как грабили другие машины, и во мне поднялось огромное чувство ненависти к этой стихии.

Я смотрел на их разъярённые, страшные лица, на провалившиеся щёки, на чёрные, засаленные пальто и рваные башмаки, и вдруг увидел страшную пропасть, разъединявшую нас, сегодняшних бар, и этих пролетариев... Вошедшая во вкус толпа бросилась грабить очередной правительственный автомобиль ЗИС-101: из него летели носовые платки, десятки пар носков и чулок, десятки пачек папирос. ЗИС увозил из Москвы жирного человека из каких-то государственных деятелей, его жену в каракулевом саке и с чёрно-бурой лисой на плечах. Он вывозил целый магазин... Из машины вылетел батон белого хлеба и упал на дорогу. Какой-то человек в замызганном пальто прыгнул к этому сокровищу, поднял буханку и начал уписывать за обе щёки», щеря в блаженной улыбке беззубый рот... Безысходность и всполох катастрофы. Ужас. Жуть.

Драпали все. Но назло отчаянию в народе стала гулять злая шутка. Спрашивается: «На какой ленточке медаль «За оборону Ленинграда?» Ответ: «На муаровой. А медаль «За оборону Москвы»? «На драповой».

Вся Москва бросила работу, люди болтались без дела.

Электрички стояли, машин и автобусов не было.

Метро не функционировало.

Лазарь Каганович подготовил Указ: «Метрополитен закрыть. Подготовить за три часа предложения по его уничтожению. Объекты разрушить любым способом...» В разных

направлениях в метро спустили сотни тонн динамита. Большевики же любили разрушать. Хлебом не корми, уделают и угандошат всё до основания. Была создана специальная комиссия по проведению «спецмероприятий», в которую вошло пять человек: представители партии и наркомата обороны, от НКВД СССР-Иван Серов, от НКВД Москвы-Михаил Журавлёв. На ликвидацию гражданских объектов было выделено 20 тонн взрывчатки. Уничтожению подлежали так же хлебозаводы, холодильники, мясокомбинаты, вокзалы, трамвайные и троллейбусные парки, мосты, электростанции, а так же здания ТАСС, Центрального телеграфа и телефонные станции...

По всему выходило, что большевики своими намерениями собирались создать невыносимой жизнь простому народу, если они окажутся в оккупации.

На площадях у репродукторов, иногда, в толпе слышались выкрики: «Бей коммунистов!» и это не смотря на то, что агенты НКВД тоже находились рядом, плечом к плечу.

На улицы Москвы с самолётов немцы сбрасывали листовки с различными текстами, которые только усиливали тревогу: «Москва не столица, Урал не граница...» Эта фраза в достаточно простой формулировке, как нельзя реально отражала намерения фашистов.

Паника нарастала с каждой минутой. Радио замолчало. Успокоить народ было некому. Хаос.

В то время военная прокуратура зарегистрировала, что более 780 руководящих работников «сделали ноги». Ими было похищено из государственных касс почти 1,5 миллиарда рублей. Начальники самовольно угнали сотни грузовых и легковых автомобилей.

Все возмущались и говорили, что крысы первыми бегут с корабля, да прихватив при этом с собой несметные ценности. Люди имели в виду крыс начальников и крыс жирных партийных функционеров.

Истерика ощущалась везде. Особо когда «волна» передавалась сверху.

У людей от бессилия перед надвигающейся катастрофой появлялась ожесточённость и свирепая злоба на всех и на всё. С трудом можно было представить, что с такими невменяемыми людьми можно было адекватно разговаривать. По малейшему поводу следовала истерика и ор с мордобоем.

Абсолютно всё было в дефиците.

В очередях наблюдались постоянные драки.

Наглые мужики в ожидании привоза продуктов душили старух, а в магазинах могли запросто прихлопнуть горластых молодых.

Гражданская, а сейчас прифронтовая жизнь обесценилась донельзя.

Получив месячную зарплату-отступные, паникёры на вокзалах штурмовали поезда.

Чтобы продукты не портились, перед закрытием магазинов их стали раздавать прохожим на улице.

Обнаглевшая молодёжь бандитствовала. А милиционеры слонялись по тротуарам, как неприкаянные. Проще говоря, охраняли сами себя. Стояли по 2—4 человека, глазели на всё происходящее, не вмешиваясь, и спокойно покуривали папироски.

У них всегда был один и тот же ответ: «Нет никаких инструкций...»

Как и положено проходимцам, в первых рядах драпали коммунисты. Художница Андреева А. А.: «Партийная верхушка института, зная, что он переоборудуется в госпиталь и скоро привезут раненных, бежала. Но, при этом, выкрала и увезла с собой все запасы спирта и денег...»

Ярые коммунисты поголовно сжигали в спешке свои партбилеты. «В связи с трусостью и приближением фронта к городу 1551 партийцев уничтожили свои парткнижки». Обычное дело, когда на улицах разлетались деловые бумаги. Если приглядеться, то можно было понять, что это совсекретные партийные документы.

Партийные бонзы считали, что главное спасти свою шкуру. А то, что по этим «ксивам» Гестапо может найти и уничтожить тысячи людей они не задумывались.

Замнаркома внутренних дел И. Серов докладывал 18 октября Наркому Л. П. Берии о том, что при обходе тоннеля

Курского вокзала сотрудниками милиции было обнаружено 13 мест бесхозного багажа. При вскрытии оказалось, что там находятся секретные пакеты Московского горкома ВКП (б), партбилеты и учётные карточки на руководящих работников обкома, горкома, облисполкома и областного управления НКВД, а так же на секретарей райкомов Москвы и области! Попади эти документы в руки немецких агентов, то люди были бы обречены. Были бы под риском быть убитыми даже в мирное время.

Что это было? Схрон, вброс совсекретной документации для абвердиверсантов или посылка-подарок для Гестапо? По истечении времени не узнать уже.

Отдельная басня о Центральном комитете ВКП (б) по руководством Маленкова Г. М. Они-то точно в составе райкомов, горкомов драпанули в полном составе.

«За дезертирство со своих постов» были сняты с работы и исключены из партии секретарь Шаховского РК ВКП (б) и председатель Шаховского райисполкома.

Слома голову, наперегонки бежали из Москвы сотрудники ЦК ВКП (б)!

Замначальника 1-го отдела НКВД старший майор госбезопасности Шадрин докладывал Наркому ВД Меркулову В. о том, что в покинутом людьми и бесхозном здании ЦК ВКП (б) нет ни одного сотрудника!

«Всё хозяйство и документация брошена и оставлена без присмотра. Сжечь секретную документацию некому.

В самих кабинетах руководящего состава ЦК ВКП (б) царит полный разгром. Столы вскрыты, замки взломаны, бланки, секретная переписка и директивы ЦК ВКП (б) валяются на полу и в коридорах.

В котельную вынесли для сжигания особо секретные документы. Однако их бросили. И они разлетелись по всему двору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.